

*Замечательной певице,
обладательнице редкого голоса,
первой исполнительнице многих моих сочинений —
Маргарите Ванесян
посвящается*

*Dedicated to Margarita Vanesyan
wonderful singer,
possessing the most rare charming voice,
first performer of many compositions of mine*

Владимир КОРОВИЦЫН

Романсы

на стихи поэтов Серебряного века

для голоса и фортепиано

Vladimir KOROVITSYN

Romances

to the verses by the Silver Age poets

for voice and piano

Композитор • Санкт-Петербург
Compozitor • Saint Petersburg
2017

Коровицын, Владимир Виленинович

К68 РОМАНСЫ на стихи поэтов Серебряного века. Для голоса и ф-п. — СПб. : Композитор • Санкт-Петербург, 2017. — 68 с.

ISMN 979-0-66004-192-5

Начало XX столетия принято называть в России Серебряным веком. Это определение было введено в историко-культурный обиход Николаем Бердяевым, чтобы терминологически отделить стартовавший век от предшествующего XIX, то есть Золотого в этой системе координат, и одновременно указать на его более скромное значение в истории русской культуры. Существует и иной взгляд. Впервые я познакомился с ним, присутствуя на лекции Никиты Струве — внука другого знаменитого философа, Петра Струве. Там начало XX века определялось, напротив, как наивысшая фаза в развитии русской культуры, как невиданный ни до, ни после взлет. Несмотря на то что обе точки зрения имеют прекрасную аргументацию, мне как-то ближе вторая. И вот почему: пребывая внутри культурного процесса а именно в такой ситуации и находился Н. Бердяев, все же несколько затруднительно уяснить себе во всей полноте границы процесса, его смысл и значение для будущего. Для этого необходима некоторая временная дистанция. И такое преимущество, то есть возможность взглянуть на все уже случившееся с высоты времени, безусловно, на стороне Н. Струве. Действительно, ни до, ни после не наблюдалось в России такого мощного, такого беспрецедентного духовного подъема. Ни в какой стране и ни у какого другого народа не рождалось столько гениев одновременно, сколько родилось их в России во второй половине XIX века. Так что — как знать? — может, Серебряный век и был нашим настоящим Золотым, русским Ренессансом. Только до обидного коротким. Безжалостно и навсегда оборванным. Но как свет, идущий от давно погасших звезд, он еще долго будет достигать всякого находящегося внутри русской культурной парадигмы человека, заставляя его возвращаться вновь и вновь к этим четким черно-белым фотографиям, кадрам старой кинохроники, мемуарам давно покоящихся на Сен-Женевьев-де-Буа людей и, конечно, к поэзии. Литераторы, стихотворения которых послужили поэтической основой для создания настоящих вокальных миниатюр, примерно поровну представляют обе российские столицы. Москвичи — М. Цветаева и Б. Пастернак. Петербуржцы — Ф. Сологуб и Г. Иванов. В. Ходасевич — москвич, но значительную часть своей доэмиграционной жизни провел в Петербурге — Петрограде.

УДК 784.3

ББК 85.943

Начало XX столетия принято называть в России Серебряным веком. Это определение было введено в историко-культурный обиход Николаем Бердяевым, чтобы терминологически отделить стартовавший век от предшествующего XIX, то есть Золотого в этой системе координат, и одновременно указать на его более скромное значение в истории русской культуры. Существует и иной взгляд. Впервые я познакомился с ним, присутствуя на лекции Никиты Струве — внука другого знаменитого философа, Петра Струве. Там начало XX века определялось, напротив, как наивысшая фаза в развитии русской культуры, как невиданный ни до, ни после взлет.

Несмотря на то что обе точки зрения имеют прекрасную аргументацию, мне как-то ближе вторая. И вот почему: пребывая внутри культурного процесса — а именно в такой ситуации и находился Н. Бердяев, — все же несколько затруднительно уяснить себе во всей полноте границы процесса, его смысл и значение для будущего. Для этого необходима некоторая временная дистанция. И такое преимущество, то есть возможность взглянуть на все уже случившееся с высоты времени, безусловно, на стороне Н. Струве.

Действительно, ни до, ни после не наблюдалось в России такого мощного, такого беспрецедентного духовного подъема. Ни в какой стране и ни у какого другого народа не рождалось столько гениев одновременно, сколько родилось их в России во второй половине XIX века. Так что — как знать? — может, Серебряный век и был нашим настоящим Золотым, русским Ренессансом. Только до обидного коротким. Безжалостно и навсегда оборванным. Но как свет, идущий от давно погасших звезд, он еще долго будет достигать всякого находящегося внутри русской культурной парадигмы человека, заставляя его возвращаться вновь и вновь к этим четким черно-белым фотографиям, кадрам старой кинохроники, мемуарам давно покоящихся на Сен-Женевьев-де-Буа людей и, конечно, к поэзии.

Литераторы, стихотворения которых послужили поэтической основой для создания настоящих вокальных миниатюр, примерно поровну представляют обе российские столицы. Москвичи — М. Цветаева и Б. Пастернак. Петербуржцы — Ф. Сологуб и Г. Иванов. В. Ходасевич — москвич, но значительную часть своей доэмиграционной жизни провел в Петербурге — Петрограде.

Хотя характеристика каждого из авторов вряд ли входит в задачу короткой вступительной статьи, все-таки о Г. Иванове мне хотелось бы сказать несколько слов. Он незаслуженно мало известен у нас — а жаль! Когда в середине 90-х годов прошлого века вышло наконец в свет полноценное собрание стихотворений поэта, стал понятен истинный масштаб его дарования. Эта тончайшая лирика кажется совсем простой, а между тем, чтобы достичь подобной простоты, нужно жизнь положить. З. Гиппиус называла его поэтом в химически чистом виде, Г. Адамович — лучшим поэтом русского зарубежного мира. «Мира и его окрестностей», — грустно отшучивался Г. Иванов.

Мне хотелось бы закончить мою вступительную статью коротким стихотворением Г. Иванова — вариацией на известную пушкинскую мысль: «Черт догадал меня родиться в России с душою и с талантом!»

Как обидно — чудным даром,
Божьим даром обладать,
Зная, что растратишь даром
Золотую благодать.

И не только зря растратишь,
Жемчуг свиньям раздаря,
Но еще к нему приплатишь
Жизнь, погубленную зря.

Владимир Коровицын

The beginning of the 20th century is used to be called the “Silver Age” in Russia. This definition was introduced by the philosopher Nikolai Berdiayev to the historical cultural system for to divide his contemporary art from the previous Golden Age in art referring to the 19th century. However, there exists the other point of view. I came across with it at the lecture of Nikita Struve, grandson of the great Peter Struve, who considered the 20th century’s beginning to have been the apex of the Russian culture, incredible and inconceivable flight.

Although both points of view are well stipulated I accept the second attitude to the Silver Age. N. Berdiayev lived that time. Its worth to watch any phenomenon from the distance for to estimate its significance for the future. N. Struve managed to do it.

Actually, Russia did never witness such an ample, fertile, mighty spiritual flourishing. None of the countries did ever give birth to such a great number of geniuses simultaneously as Russia in the second half of the 19th century. The Silver Age occurred to be the true Golden Age, the kind of the Russian Renaissance. This light streaming from the long extinguished stars shall reach for a long time everyone staying inside the Russian human paradigm, making any man return again and again to these clear white and black photos, cadres of the old news-reel, memoirs of the dead people buried at the Sainte-Geneviève-des-Bois, and, of course, to the poetry itself.

The poets, whose verses were used for these vocal miniatures, represent both Russian capitals. The Moscovites Marina Tsvetayeva and Boris Pasternak, Petersburgians Fyodor Sologub and Georgiy Ivanov. Vladislav Hodasevich originated from Moscow, though the longer part of his pre-emigration life he resided in Petersburg – Petrograd.

The brief introduction is not able to accomodate descriptions of every author’s styles, however, I’d like to say a few words about Georgiy Ivanov, who is undeservedly forgotten in this country, alas! It was in the middle of the 1890ies, when the full collection of the poet’s verses appeared at last. His talent revealed in full capacity. This mostly refined delicate lyrics seems to be utterly natural and easy for perception. All things are known to be difficult before they are easy. Zinaida Gippius called him the poet in pure chemical specie. Georgiy Adamovich defined his figure as the best Russian poet amongst the foreign world. “The whole world and its environments”, joked Ivanov sadly.

I’d like to finish my preface on the short poem by Georgiy Ivanov (translated by A. Ardova) variations to the famous Pushkin’s utterance: “Damn made me be born in Russia with my mind and talent!”

What a pity ’tis to acquire,
Wondrous lofty gift of God
Feeling nothing to desire
Golden bliss that shall come not.

You shall waste it all in vain,
Casting pearls before the swines
As your life comes down the drain,
And you pay for gimpy whines.

Vladimir Korovitsyn

ТРИОЛЕТЫ

Вокальный цикл
на стихи
Федора Сологуба

TRIOLETS

Vocal cycle to
the verses by
Fyodor Sologub

В. КОРОВИЦЫН
V. KOROVITSYN

ТЫ ГОРИ, МОЯ СВЕЧА

1

DO BLAZE, MY CANDLE

Andante

mp Ты го -

p

- ри, мо - я све - ча, вся сго - рай ты без ос - тат - ка, — я те -

mp

- бя га - сить не ста - ну. Ты го - ри, мо - я све - ча. Свет твой

мил мне и - ли нет, пусть ко - му - ни - будь он све - тит. Вся сго -

- рай ты без ос - тат - ка, до - го - рай, мо - я све - ча.

p

un poco agitato

cresc.

p

Passionato

f

Calmando

First system of musical notation for piano, featuring a treble and bass staff. The treble staff contains a melodic line with eighth and sixteenth notes, while the bass staff provides a supporting line with quarter and eighth notes.

Second system of musical notation for piano, continuing the melodic and harmonic development. The treble staff shows a continuation of the melodic line, and the bass staff includes a *mf* (mezzo-forte) dynamic marking.

Third system of musical notation, including a vocal line and piano accompaniment. The vocal line begins with a *tr* (trill) marking and the lyrics "Ты го - ри, мо - я све - ча, вся сго -". The piano accompaniment features a *tr* marking in the treble staff.

Fourth system of musical notation, concluding the page with vocal and piano parts. The vocal line continues with the lyrics "- рай ты без ос - тат - ка, — я те - бя га - сить не ста - ну. Ты го -". The piano accompaniment features a *tr* marking in the treble staff.

-ри, мо - я све - ча. Свет твой мил мне и - ли нет, пусть ко -

- му - ни - будь он све - тит. Вся сго - рай ты без ос - тат - ка, — до - го -

- рай, мо - я све - ча.

Ты гори, моя свеча,
 Вся сгорай ты без остатка, —
 Я тебя гасить не стану.
 Ты гори, моя свеча.

Свет твой мил мне или нет,
 Пусть кому-нибудь он светит.
 Вся сгорай ты без остатка, —
 Догорай, моя свеча.

СЕРДЦЕ ДРОГНУЛО
ОТ РАДОСТИ

2

MY HEART
PALPITATED WITH JOY

Moderato. Dolce e cantabile

mp

Серд-це

дрог - ну - ло от ра - дос-ти. Сно-ва се - вер, сно - ва дождь. Сно-ва

не - жен мох и тощ, — и у - ны - ни - е до ра - дос-ти, и том -

f

dim.

ле - ни - е до сла - дос-ти, и меч - та - нья ти - хих рош.

*dim.**più mosso**fp**fp*

И дро-

*fp**л. р.*

- жит ду - ша от ра - дос-ти, — ми - лый се - вер! Ми - лый дождь!

Сердце дрогнуло от радости.
Снова север, снова дождь.
Снова нежен мох и тощ, —
И уныние до радости,

И томление до сладости,
И мечтанья тихих рош.
И дрожит душа от радости, —
Милый север! Милый дождь!

ПРОСЫПАТЬСЯ
УТРОМ РАНО

3

WAKING EARLY
IN THE MORNING

Allegretto pastorale

f

Про - сы - пать - ся ут - ром ра - но, слу - шать пе - нье пе - ту -

f

ха, по - за - быть, что жизнь ли - ха, про - бу - див - шись ут - ром

ха, по - за - быть, что жизнь ли - ха, про - бу - див - шись ут - ром

ра - но.

mp

f

В час хо - лод - но - го ту - ма - на день про - мед - лить без гре -

- ха и о - пять про - снуть - ся ра - но под о -

- ра - нье пе - ту - ха.

ff

Просыпаться утром рано,
 Слушать пенье петуха,
 Позабыть, что жизнь лиха,
 Пробудившись утром рано.

В час холодного тумана
 День промедлить без греха
 И опять проснуться рано
 Под оранье петуха.

КАМЕННЫЕ ДОМИКИ

4

COTTAGES OF STONE

Adagio. Espressivo

trp

Ка - мен - ны - е

до - ми - ки, в три о - кош - ка каж - дый, вы спо - кой - но -

ра - дост - ны, что вам по - же - лать! Ка - мен - ны - е

до - ми - ки, в три о - кош - ка каж - дый, ва - ших ти - хих

плен - ни - ков не - ку - да пос - лать.

un poco agitato
tr
f

В э - тих ми - лых до - ми - ках, в три о - кош - ка каж - дый,

mf

раз - ве есть том - ле - ни - е с не - из - быв - ной

mf

f

жаж - дай? Все, что бы - ло пла - ме - нем,

f

в вас те - перь зо - ла. Ка - мен - ны - е до - ми - ки,

ff

f

в три о - кош - ка каж - дый,

f

tr

вам, спо - кой - но -

tr

ра - дост - ным, не - че - го же - лать.

p

pp

Каменные домики, в три окошка каждый,
 Вы спокойно-радостны, что вам пожелать!
 Каменные домики, в три окошка каждый,
 Ваших тихих пленников некуда послать.
 В этих милых домиках, в три окошка каждый,
 Разве есть томление с неизбывной жаждой?
 Все, что было пламенем, в вас теперь зола.
 Каменные домики, в три окошка каждый,
 Вам, спокойно-радостным, нечего желать.

ПУСТЬ БУДЕТ ВСЕ
НЕ ТАК, КАК БЫЛО

5

LET EVERYTHING BE
DIFFERENT FROM THE PAST

Andante maestoso

f

Пусть бу - дет все не так, как бы-ло, пусть

mf *f*

mf

бу - дет все как я хо-чу. Я дам по крас - но-му лу-чу все -

mf

mp *cresc.*

- му, что преж - де бе - лым бы-ло. Все яр - ко-цвет - но - е мне ми-ло, се -

mp *cresc.*

ff

_бе я ве - ки зо - ло - чу, чтоб бы - ло все не так, как бы_ло, чтоб

mf

бы - ло все как я хо - чу. Чтоб бы - ло все не так, как бы_ло, чтоб

бы - ло все как я хо - чу.

f

Пусть будет все не так, как было,
Пусть будет все как я хочу.
Я дам по красному лучу
Всему, что прежде белым было.
Все яркоцветное мне мило,

Себе я веки золочу,
Чтоб было все не так, как было,
Чтоб было все как я хочу.
Чтоб было все не так, как было,
Чтоб было все как я хочу.

ДВА РОМАНСА
НА СТИХИ
МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

TWO ROMANCES
TO THE VERSES BY
MARINA TSVETAYEVA

В. КОРОВИЦЫН
V. KOROVITSYN

НЕТ, НЕ УЗНАЕТ
НИКТО ИЗ ВАС

1

NO, NONE OF YOU
WILL KNOW

Impetuoso. Agitato e con fuoco

Нет, не уз - на - ет ник - то из вас, не

смо - жет и не за - хо - чет! Как

p *cresc.*

страст - на - я со - весть в бес - сон - ный

час мне жизнь мо - ло - ду - ю то -

f

- чит! Как ду - шит по - душ - кой, как бьет в на -

- бат, как шеп - чет все то же сло -

dim.

mf

- во... В ка - кой об - ра - тил - ся тре - кля - тый

mf

p

ад мой глу - пый гре - шок гро - шо - вый! Мой

p

глу - пый гре - шок гро - шо - вый!

p

Нет, не узнает никто из вас,
 Не сможет и не захочет!
 Как страстная совесть в бессонный час
 Мне жизнь молодую точит!

Как душит подушкой, как бьет в набат,
 Как шепчет все то же слово...
 В какой обратился треклятый ад
 Мой глупый грешок грошовый!
 Мой глупый грешок грошовый!

Moderato. Intimo

tr

p

На те - бе, лас - ко - вый мой, лох - мотъ - я,

tr

быв - ши - е не - ког - да неж - но - ю пло - тью,

mf

все ис - тре - па - ла, и - зо - рва - ла, — толь - ко ос - талось что два крыла,

что два кры - ла. О . *p*

Pietoso

- день ме - ня в сво - е ве - ли - ко - ле - пье, по - ми - луй и спа -

- си. А бед - ны - е ис - тлев - ши - е от - реп - я — ты

в риз - ни - цу сне - си, ты в риз - ни - цу сне -

...си... Сне-си.

tr

p

На те - бе, лас - ко - вый

p

tr

мой, лох-моть - я, быв - ши - е не - ког - да

tr

f

неж - но - ю плю - тью, все ис - тре-па - ла,

f

и - зо - рвала, — толь - ко ос - та - лось что

два кры - ла, что два кры -

- ла... Кры - ла.

pp

pp

На тебе, ласковый мой, лохмотья,
 Бывшие некогда нежною плотью,
 Все истрепала, изорвала, —
 Только осталось что два крыла,
 Что два крыла.

Одень меня в свое великолепье,
 Помилуй и спаси.
 А бедные истлевшие отрепья —
 Ты в ризницу снеси,
 Ты в ризницу снеси...
 Снеси.

На тебе, ласковый мой, лохмотья,
 Бывшие некогда нежною плотью,
 Все истрепала, изорвала, —
 Только осталось что два крыла,
 Что два крыла...

Крыла.

ТРИ РОМАНСА
НА СТИХИ
ВЛАДИСЛАВА ХОДАСЕВИЧА

THREE ROMANCES
TO THE VERSES BY
VLADISLAV HODASEVICH

В. КОРОВИЦЫН
V. KOROVITSYN

БАЛЛАДА

1

BALLAD

Andante *mf* *tr* Си -

- жу, о - све - ща - е - мый свер - ху, я в ком - на - те круг - лой мо -

tr

- ей. Смот - рю в шту - ка - тур - но - е не - бо на

p *p*

tr

солн - це в шест - над - цать све - чей. О,

tr

8

mf

кос - на - я, ни - ща - я ску - дость без -

mf

f

- вы - ход - ной жиз - ни мо - ей! Ко -

f

tr

mf

- му мне по - ве - дать, как жал - ко се -

tr

mf

f

— бя и всех э — тих ве — шей? И

я на — чи — на — ю ка — чать — ся, ко —

— ле — ни об — няв — ши сво — и. И

тр

вдруг на — чи — на — ю сти — ха — ми с со —

тр

бой го-во-рить в за-бы-тьи. Бес-

связ-ны-е, страст-ны-е ре-чи! Нель-

зя в них по-нять ни-че-го, но

зву-ки прав-ди-ве-е смыс-ла, и

tr

сло - во силь - не - е все - го.

И

tr

му - зы - ка, му - зы - ка, му - зы - ка

впле -

- та - ет - ся в пе - нье мо - е,

и

*f**tr*

уз - ко - е, уз - ко - е, уз - ко - е

прон -

tr

f

за - ет ме - ня лез - ви - е. Я

сам над со - бой вы - рас - та - ю, над

мерт - вым вста - ю бы - ти - ем, сто -

mf

па - ми в под - зем - но - е пла - мя, в те -

mf

tr

- ку - чи - е звез - ды че - лом. И

нет шу - ка - тур - но - го не - ба и

tr

солн - ца в шест - над - цать све - чей: на

глад - ки - е чер - ны - е ска - лы сто -

8

f

- пы о - пи - ра - ет — Ор -

f

- фей.

Сижу, освещаемый сверху,
Я в комнате круглой моей.
Смотрю в штукатурное небо
На солнце в шестнадцать свечей.

О, косная, нищая скудость
Безвыходной жизни моей!
Кому мне поведать, как жалко
Себя и всех этих вещей?

И я начинаю качаться,
Колени обнявши свои.
И вдруг начинаю стихами
С собой говорить в забытии.

Бессвязные, страстные речи!
Нельзя в них понять ничего,
Но звуки правдивее смысла,
И слово сильнее всего.

И музыка, музыка, музыка
Вплетается в пенье мое,
И узкое, узкое, узкое
Пронзает меня лезвие.

Я сам над собой вырастаю,
Над мертвым встаю бытием,
Стопами в подземное пламя,
В текущие звезды челом.

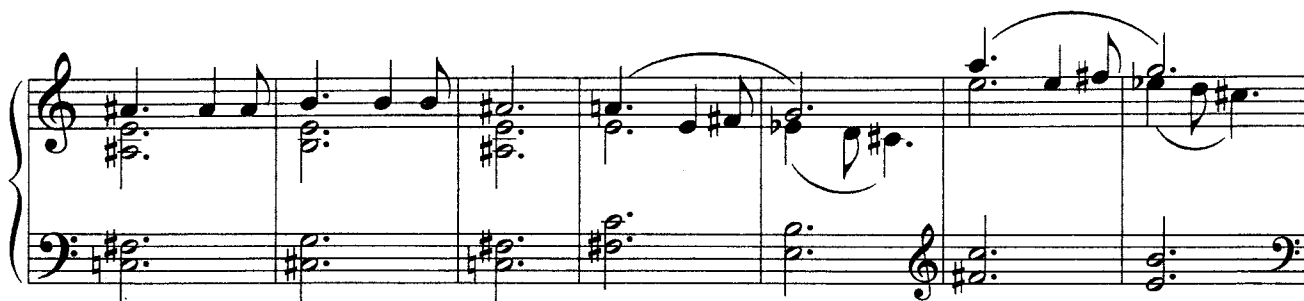
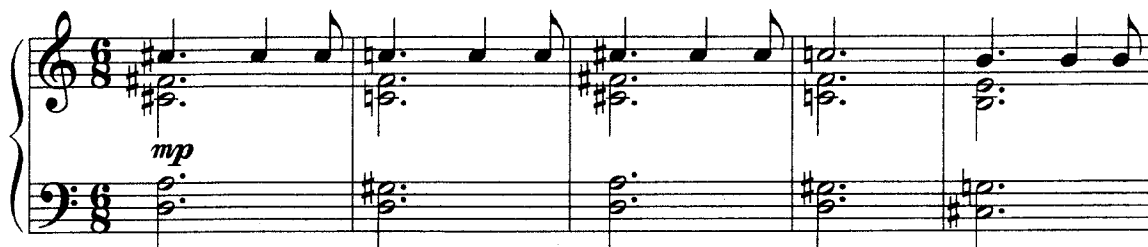
И нет штукатурного неба
И солнца в шестнадцать свечей:
На гладкие черные скалы
Стопы опирает — Орфей.

БЫЛО НА УЛИЦЕ
ПОЛУТЕМНО

2

'TWAS TWILIGHT
IN THE STREET

Allegro ma non troppo

Музыкальный фрагмент с нотами и текстом. Темп: *animando*.

Текст: - нул, за - на - вес - ка взви - лась, быст - ра - я тень со сте -

Музыкальный фрагмент с нотами и текстом. Динамика: *f*.

Текст: - ны со - рва - лась —

Музыкальный фрагмент с нотами и текстом. Темп: *Grave*. Динамика: *mf*.

Текст: счаст - лив, кто па - да - ет

Музыкальный фрагмент с нотами и текстом.

Текст: вниз го - ло - вой: мир для не - го хоть на

миг — а и - ной, мир для не - го хоть на

миг — а и - ной.

Было на улице полутемно.
Стукнуло где-то под крышей окно.

Свет промелькнул, занавеска взвилась,
Быстрая тень со стены сорвалась —

Счастлив, кто падает вниз головой:
Мир для него хоть на миг — а иной,
Мир для него хоть на миг — а иной.

Larghetto

First system of the piano introduction. The right hand features a series of chords and dyads in a descending sequence, while the left hand provides a simple harmonic accompaniment. The dynamic marking *mf* is present.

Second system of the piano introduction, continuing the harmonic progression from the first system.

tr

1. На спи - чеч - ной ко - роб - ке — смот - ри - ка — слав - ный

First system of the vocal melody. The right hand contains the vocal line with lyrics, and the left hand provides a piano accompaniment. A *tr* (trill) marking is present above the piano part.

Second system of the vocal melody. The right hand contains the vocal line with lyrics, and the left hand provides a piano accompaniment.

- жит. Не разг - ля - дишь, а вер - но — ко -

- ман - да есть на нем, и в тес - ном трю - ме,

mf

в боч - ках, и - зюм, ко - ри - ца, ром. И

1.

2. **molto agitato**
tr

- деть... 3, 4. И я, в ру - ке Гос - под - ней, здесь,

tr

mf

на Е - го зем - ле, — точь- в- точь как тот мат .

- ро - сик на э - том ко - раб - ле.

string.

cresc.

f

И

ви-дит — нас, и ви-дит — нас с то-бой.

f

tr

1. На спичечной коробке —
Смотри-ка — славный вид:
Кораблик трехмачтовый
Не двигаясь бежит.

Не разглядишь, а верно —
Команда есть на нем,
И в тесном трюме, в бочках,
Изюм, корица, ром.

2. И есть на нем, конечно,
Отважный капитан,
Который видел много
Непостижимых стран.

И верно — есть матросик,
Что мастер песни петь
И любит ночью звездной
На небеса глядеть...

3. И я, в руке Господней,
Здесь, на Его земле, —
Точь-в-точь как тот матросик
На этом корабле.

4. И верно — есть матросик,
Что мастер песни петь
И любит ночью звездной
На небеса глядеть...

Вот и сейчас, быть может,
В каюте кормовой
В окошечко глядит он
И видит — нас,
И видит — нас с тобой.

ЧЕТЫРЕ РОМАНСА
НА СТИХИ
ГЕОРГИЯ ИВАНОВА

FOUR ROMANCES
TO THE VERSES
BY GEORGIY IVANOV

В. КОРОВИЦЫН
V. KOROVITSYN

ТЕМНАЯ РОЗА

1

DARK ROSE

Allegretto con moto

The musical score is written for piano in 3/4 time, featuring a key signature of two flats (B-flat and E-flat). The piece is marked 'Allegretto con moto'. The notation includes a variety of dynamic markings: *p* (piano), *mp* (mezzo-piano), *mf* (mezzo-forte), *f* (forte), and *dim.* (diminuendo). The score is divided into four systems. The first system contains the first two measures, marked *p* and *mp*. The second system contains measures three through six, marked *mf* and *f*. The third system contains measures seven through ten, marked *dim.*. The fourth system contains measures eleven through fourteen, marked *mp*. The vocal line begins in measure eleven with the lyrics 'Толь - ко тем - на - я ро - за кач - нет - ся,'. The piano accompaniment features a mix of chords and moving lines, with some measures containing triplets or sixteenth notes. The piece concludes with a final chord in measure fourteen.

ле - пест - ки о - сы - па - я на грудь.

Толь - ко

сон - на - я веч - ность про - снет - ся

для то -

Припев

- го, что - бы сно - ва у - снуть.

Па - ру - са у - плы -

- ва - ют на се - вер, по - ез - да у - ле - та - ют на

юг, че - рез звез - ды, и паль - мы, и

кле - вер, че - рез звез - ды, и паль - мы, и кле - вер,

че - рез го -

- ре и сча - стье, че - рез го - ре и сча - стье, мой

1. 2.

друг.

3.

Все ра. друг.

rit.

1. Только темная роза качнется,
Лепестки осыпая на грудь.
Только сонная вечность проснется
Для того, чтобы снова уснуть.

Привет:

Паруса уплывают на север,
Поезда улетают на юг,
Через звезды, и пальмы, и клевер,
Через звезды, и пальмы, и клевер,
Через горе и счастье,
Через горе и счастье, мой друг.

2. Все равно — не протягивай руки,
Все равно ничего не спасти.
Только синие волны разлуки,
Только синее слово «прости».

Привет.

3. И рассеется дым паровоза,
И плеснет, исчезая, весло...
Только вечность, как темная роза,
В мировое осыпется зло.

Привет.

Andante sostenuto

p *cresc.* *f* *dim.*

tr
Ha -
mf *dim.*

tr
ста нут хо ло да, о сы пят ся лис -
mf *dim.*

ты — и бу дет льдом во да. Лю -
mf *dim.*

f

— бовь мо-я, а ты? Лю-бовь мо-я, а

f

1.

ты? И

mf

2.

p

Но с ми-ло-ю вес-ной сне-

p

cresc.

— га рас-та-ют вновь. Вер-нут-ся свет и зной — а

cresc.

ты, мо - я лю - бовь? А ты, мо - я лю - бовь?

На - ты?

f *dim.* *mf* *dim.* *pp*

cresc.

1. Настанут холода,
Осыпятся листья —
И будет льдом вода.
Любовь моя, а ты?
Любовь моя, а ты?

2. И белый, белый снег
Покроет гладь ручья.
И мир лишится нег...
А ты, любовь моя?
А ты, любовь моя?

3. Но с милою весной
Снега растают вновь.
Вернутся свет и зной —
А ты, моя любовь?
А ты, моя любовь?

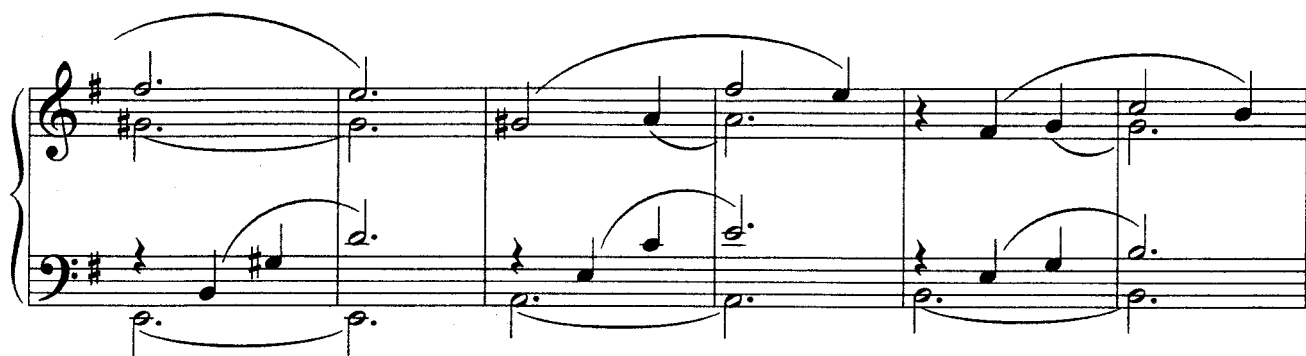
4. Настанут холода,
Осыпятся листья —
И будет льдом вода.
Любовь моя, а ты?
Любовь моя, а ты?

СЕНТИМЕНТАЛЬНАЯ
БЕСЕДА

3

SENTIMENTAL
TALK

Tempo di valse. Molto rubato

Стихи Поля Верлена, перевод Георгия Иванова.
Verses by Paul Verlaine, translated by Georgiy Ivanov.

с 4192 к

tr

не - ла бу - тыл - ка ви - на, и том - но кру - жи - лись влюб -

tr

лен - ны - е па - ры под жа - лоб - ный ро - кот га -

f

вай - ской ги - та - ры. — По - слу - шай. О, как э - то

л. р.

бы - ло дав - но — та - ко - е же мо - ре и то же ви -

— но. Мне ка - жет - ся, буд - то и му - зы - ка та же... По -

- слу - шай, по - слу - шай, — мне ка - жет - ся да - же...

— Нет,

Meno mosso. Quasi recitativo

вы о - ши - ба - е - тесь, друг до - ро - гой, мы

жи - ли тог - да на пла - не - те дру - гой, и

The first system of the musical score is in G major (one sharp). The vocal line consists of eighth and quarter notes. The piano accompaniment features a steady eighth-note bass line and chords in the right hand, with some notes beamed together.

слиш - ком у - ста - ли, и слиш - ком мы ста - ры для э - то - го

The second system continues the melody. The piano accompaniment maintains the same rhythmic pattern, with some chords changing to support the new lyrics.

валь - са и э - той ги - та - ры.

mf *accel.*

The third system includes dynamic markings: *mf* (mezzo-forte) and *accel.* (accelerando). The piano part shows a more active accompaniment with sixteenth notes in the right hand.

The fourth system shows a more complex piano accompaniment with sixteenth-note runs in the right hand and sustained chords in the left hand.

Темпо I

p

rit.

Над ро - зо - вым мо - рем вста -

- ва - ла лу - на, во льду зе - ле - не - ла бу -

- тыл - ка ви - на, и том - но кру -

жи - лись влюб - лен - ны - е па - ры под жа - лоб - ный

ро - кот ги - та - ры.

Над розовым морем вставала луна,
 Во льду зеленела бутылка вина,
 И томно кружились влюбленные пары
 Под жалобный рокот гавайской гитары.

— Послушай. О, как это было давно —
 Такое же море и то же вино.
 Мне кажется, будто и музыка та же...
 Послушай, послушай, — мне кажется даже...

— Нет, вы ошибаетесь, друг дорогой,
 Мы жили тогда на планете другой,
 И слишком устали, и слишком мы стары
 Для этого вальса и этой гитары.

Над розовым морем вставала луна,
 Во льду зеленела бутылка вина,
 И томно кружились влюбленные пары
 Под жалобный рокот гитары.

МОГЛО БЫ БЫТЬ
ИНАЧЕ

4

IT COULD BE QUITE
THE OTHER WAY

55

Andante espressivo

mp

Мы не мо - ло - ды. Но и не

mp

First system of the vocal and piano accompaniment. The vocal line begins with a rest followed by the lyrics "Мы не мо - ло - ды. Но и не". The piano accompaniment provides harmonic support.

ста - ры. Мы не мерт - вы - е. И не жи - вы - е. Вот мы

Second system of the vocal and piano accompaniment. The vocal line continues with the lyrics "ста - ры. Мы не мерт - вы - е. И не жи - вы - е. Вот мы". The piano accompaniment continues with chords and moving lines.

слу - ша - ем ро - кот ги - та - ры и ро - ман - са «сло - ва ро - ко -

Third system of the vocal and piano accompaniment. The vocal line continues with the lyrics "слу - ша - ем ро - кот ги - та - ры и ро - ман - са «сло - ва ро - ко -". The piano accompaniment continues with chords and moving lines.

Agitato
Прунев
mf

- вы - е». В шу - ме вет - ра, в дет - ском пла - че,

в ти - ши - не, в сло - вах про - ща - нья

«А мог - ло бы быть и - на - че»

слы - шу я, как о - бе - ща - нье.

1. 2.

ff

3.

О бес _

1. Мы не молоды. Но и не стары.
Мы не мертвые. И не живые.
Вот мы слушаем рокот гитары
И романса «слова роковые».

Привев:

В шуме ветра, в детском плаче,
В тишине, в словах прощанья
«А могло бы быть иначе»
Слышу я, как обещаю.

2. О беспмятном счастье цыганском,
Об угарной любви и разлуке,
И — как вызов — стаканы с шампанским
Подымают дрожащие руки.

Привев.

3. За бессмыслицу! За неудачи!
За потерю всего дорогого!
И за то, что могло быть иначе,
И за то — что не надо другого!

Привев.

ВОКАЛЬНЫЙ ДУЭТ
НА СТИХИ
БОРИСА ПАСТЕРНАКА

VOCAL DUET
TO THE VERSES
BY BORIS PASTERNAK

В. КОРОВИЦЫН
V. KOROVITSYN

Moderato

mp *f*

p

1. Ме - ло, ме - ло по всей зем - ле во

mp *mp*

все пре - де - лы. Све - ча го - ре - ла на сто - ле, све -

mf

Как ле - том ро - ем мош - ка -
- ча го - ре - ла.

- ра ле - тит на пла - мя, сле - та - лись хло - пья

со дво - ра ко - кон - ной ра - ме.
Ме -

2.

- ще - нья. 3. И па - да - ли два баш-мач-ка
mf
 3. И па - да - ли два баш-мач-ка со

со сту - ком на пол, и воск сле -
 сту ком на пол. И воск сле - за - ми

- за - ми с ноч - ни - ка на пла - тье ка - пал. И
tr
f
 с ноч - ни - ка на пла - тье ка - пал.

все те - ря - лось в снеж - ной мгле, се - дой и

tr

И все те - ря - лось в снеж - ной мгле, се - дой и

tr

mf

бе - лой. Све - ча, све - ча, све -

mf

бе - лой, све - ча го - ре - ла на сто -

1.

- ча го - ре - ла.

- ле, све - ча го - ре - ла.

f

На - ре - ла.

На - ре - ла.

tr

rit.

f

tr

p

1. Мело, мело по всей земле
Во все пределы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

Как летом роем мошара
Летит на пламя,
Слетались хлопья со двора
К оконной раме.

2. Метель лепила на стекле
Кружки и стрелы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

На озаренный потолок
Ложились тени,
Скрещенья рук, скрещенья ног,
Судьбы скрещенья.

3. И падали два башмачка
Со стуком на пол,
И воск слезами с ночника
На платье капал.

И все терялось в снежной мгле,
Седой и белой.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

4. На свечку дуло из угла,
И жар соблазна
Вздыхал, как ангел, два крыла
Крестообразно.

Мело весь месяц в феврале,
И то и дело
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

СЧАСТЬЯ НЕТ

LACK OF LUCK

Стихи Георгия ИВАНОВА
Verses by Georgiy IVANOV

В. КОРОВИЦЫН
V. KOROVITSYN

Andante

The piano introduction is in B-flat major, 4/4 time, marked Andante. It features a melody in the right hand and a supporting bass line in the left hand. The melody begins with a half note B-flat, followed by quarter notes A-flat, G, and F, then a half note E-flat. The bass line starts with a half note B-flat, followed by quarter notes A-flat, G, and F, then a half note E-flat. The introduction concludes with a final chord of B-flat major.

The first line of the song begins with a vocal entry on a whole note, followed by a piano accompaniment. The vocal melody is in B-flat major, 4/4 time, marked *p*. The piano accompaniment is in B-flat major, 4/4 time, marked *p*. The lyrics are: "Страсть? А ес-ли нет и страс-ти?"

The second line of the song begins with a vocal entry on a whole note, followed by a piano accompaniment. The vocal melody is in B-flat major, 4/4 time, marked *mf*. The piano accompaniment is in B-flat major, 4/4 time, marked *mf*. The lyrics are: "Власть? А ес-ли нет и влас-ти да-же над са-мим со-бо-ю?"

The third line of the song begins with a vocal entry on a whole note, followed by a piano accompaniment. The vocal melody is in B-flat major, 4/4 time, marked *f*. The piano accompaniment is in B-flat major, 4/4 time, marked *f*. The lyrics are: "Что же де-лать мне с то-бо-ю? Счасть-я нет, и мы не де-ти."

dim.

Вот и на_ до вы - би - рать — и - ли жить, как все на

1. 2.

све - те, и - ли жить, иль у - ми - рать. - рать

f

dim.

p *tr*

Счасть-е выпало из рук, кам-нем в мо-ре у - то - ну - ло,

p *tr*

рыб-кой зо-ло-той плес - нуло, льдин - кой у - плы - ло на

mf *f*

mf *f*

Привев f

юг. Счасть-я нет, и мы не де - ти.

dim.

Вот и на-до вы - би - рать — и - ли жить, как все на

dim.

све - те, и - ли жить, иль у - ми - рать.

mp *dim.* *pp*

Страсть? А если нет и страсти?
 Власть? А если нет и власти
 Даже над самим собою?
 Что же делать мне с тобою?

Припев:

Счастья нет, и мы не дети.
 Вот и надо выбирать —
 Или жить, как все на свете,
 Или жить, иль умирать.

Только не гляди на звезды,
 Не грусти и не влюбляйся,
 Не читай стихов певучих
 И за счастье не цепляйся.

Припев.

Счастье выпало из рук,
 Камнем в море утонуло,
 Рыбкой золотой плеснуло,
 Льдинкой уплыло на юг.

Припев.

Содержание

ТРИОЛЕТЫ. Вокальный цикл на стихи Федора Сологуба	
1. Ты гори, моя свеча	5
2. Сердце дрогнуло от радости	9
3. Просыпаться утром рано	11
4. Каменные домики	14
5. Пусть будет все не так, как было	18
ДВА РОМАНСА на стихи Марины Цветаевой	
1. Нет, не узнает никто из вас	20
2. Молитва	23
ТРИ РОМАНСА на стихи Владислава Ходасевича	
1. Баллада	27
2. Было на улице полутемно	35
3. Кораблик	38
ЧЕТЫРЕ РОМАНСА на стихи Георгия Иванова	
1. Темная роза	42
2. Настанут холода	46
3. Сентиментальная беседа	49
4. Могло бы быть иначе	55
ВОКАЛЬНЫЙ ДУЭТ на стихи Бориса Пастернака	58
Счастья нет. Стихи Георгия Иванова	63

Contents

TRIOLETS. Vocal cycle to the verses by Fyodor Sologub	
1. Do Blaze, My Candle	5
2. My Heart Palpitated With Joy	9
3. Waking Early in the Morning	11
4. Cottages of Stone	14
5. Let Everything be Different From the Past	18
TWO ROMANCES to the verses by Marina Tsvetayeva	
1. No, None of You Will Know	20
2. Prayer	23
THREE ROMANCES to the verses by Vladislav Hodasevich	
1. Ballad	27
2. 'Twas Twilight in the Street	35
3. Little Boat	38
FOUR ROMANCES to the verses by Georgiy Ivanov	
1. Dark Rose	42
2. Cold Will Come	46
3. Sentimental Talk	49
4. It Could Be Quite the Other Way	55
VOCAL DUET to the verses by Boris Pasternak	58
Lack of Luck. Verses by Georgiy Ivanov	63

Владимир Виленинович Коровицын

РОМАНСЫ

на стихи поэтов Серебряного века

для голоса и фортепиано

Технический редактор *Т. Ю. Фадеева*. Корректоры *О. С. Базуева, А. Е. Моносов*. Английский текст *А. Л. Ардовой*.
Нотный набор *К. В. Белолипецкой*. Формат 60х90 1/8. Бум. офс. Гарн. таймс. Печ. л. 8,5. Уч.-изд. л. 10,5.

Издательство «Композитор • Санкт-Петербург». 190000, Санкт-Петербург, Большая Морская ул., 45

Телефон/факс: +7 (812) 314-50-54, 312-04-97.

e-mail: market@compozitor.spb.ru www.compozitor.spb.ru

Филиал издательства нотный магазин «Северная лира»

191186, Санкт-Петербург, Невский пр., 26

Телефон/факс: +7 (812) 312-07-96 e-mail: severlira@mail.ru

Отпечатано в типографии издательства «Композитор • Санкт-Петербург»